

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.П. Реформа высшего образования и Болонский процесс // Качество образования: экономика, законодательство, технологии: материалы Юбилейной международной научно-практической конференции, 16–17 ноября 2007 / под ред. В.В. Тирского. – Томск: Изд-во ТУСУР, 2008. – С. 14–17.
2. Бахтина Е.К., Томилова С.А. Формы работы практического психолога с проявлениями девиантного поведения личности // Современное образование: проблемы и перспективы в условиях перехода к новой концепции образования: материалы Международной научно-методической конференции, 29–30 января 2009 г. – Томск: Изд-во ТУСУР, 2009. – С. 240–241.
3. Глухова Е.А. Адаптация студентов классического университета в условиях перемен / Е.А. Глухова. – Томск: Изд-во ТГУ, 1999 – 146 с.
4. Гневко В.А. Особенности менеджмента учебных заведений в современных условиях. / В.А. Гневко. – СПб ИУЭ, 2002. – 351 с.
5. Наука и образование в Томске. Материалы к энциклопедии Томской области. / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, А.В. Литвинов, К.В. Петров. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000. – 121 с.
6. Образование в Российской Федерации. – М., 2003. – С. 161–125.– Режим доступа: <http://www.escjsman.edu.ru>. (дата обращения: 21.09.2007).

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ДЕРЕВНИ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

М.Ю. Дорохова, С.Л. Васильева
*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
Томский государственный
архитектурно-строительный университет*

Одним из основных результатов прошедшего столетия стала быстрая урбанизация. В 2008 году впервые в истории человечества численность городского населения превзошла численность сельского. По данным ООН на июль 2014 г., 54% населения Земли проживает в городах, и, как ожидается, этот показатель увеличится до 66% к 2050 г [7]. Повышение роли городов, миграция сельского населения, процессы глобализации в целом и являющееся их следствием изменение социального сознания в последнее время изучаются специалистами разных направлений – экономики, географии, психологии, социологии и т.д. [1], [2], [3], [5].

В рамках данного исследования посредством лингвистического анализа предпринимается попытка выявления причин территориальных и социальных трансформаций на основе определения особенностей восприятия *деревни* молодыми людьми в возрасте 18–26 лет. Актуальность данного исследования подтверждает глобальная тенденция миграции молодежи из малых городов и сельской местности в большие города и мегаполисы.

Для выявления особенностей восприятия *деревни* современными молодыми людьми обратимся к методу свободного ассоциативного эксперимента. Известно, что «ассоциативные исследования представляют собой источник уникальной лингвистической и паралингвистической информации: в них отражены актуальные для сознания носителей языка особенности семантики слова-стимула» [4. С. 65].

В рамках данного исследования респондентам (20 студентам Томского политехнического университета, обучающимся по программам международного академического обмена и 30 русским студентам Томского архитектурно-строительного университета в возрасте 18–26 лет) предлагалось ответить на слово-стимул *ДЕРЕВНЯ* любыми языковыми единицами, возникающими в их сознании. Респонденты были свободны от каких-либо ограничений языкового характера, а также от ограничений количества словесных реакций. Посредством метода свободного ассоциативного эксперимента представляется возможным выявить составляющие образа *деревня* для носителей двух культур, отражающие как особенности характера национальной культуры, так и сходства, обусловленные влиянием глобальных процессов, происходящих в настоящее время. Рассмотрим полученные данные.

Рассмотрим ассоциации со словом-стимулом *ДЕРЕВНЯ* у китайских респондентов и расположим их по степени частотности. В ходе свободного ассоциативного эксперимента с исследуемым словом-стимулом *ДЕРЕВНЯ* получено реакций – 197, отказов – 0, единичных реакций – 10.

Восприятие деревни русским респондентами в ходе проведения эксперимента отражено в следующих данных: реакций – 232, отказов – 0, единичных реакций – 42.

Интерес представляет тот факт, что процент единичных реакций на слово-стимул *ДЕРЕВНЯ* у русских респондентов также намного выше (18% от всех полученных реакций), чем у китайских респондентов (5% от общего количества реакций).

В рамках данного исследования отмечается существенное отличие в структуре реакций русских и китайских респондентов. Так, 58 % реакций китайских респондентов являются односложными и являются существительными или прилагательными: *спокойный (14); природа (10); лес (10);*

река (8); доброта (6); тишина (6); озеро (6); деревья (6); красивый (6); однообразие (6); маленький (6); животные (5); малолюдный (4); неудобный (4) и т.п.; 42% реакций составляют описательные наименования: *чистый, свежий воздух (19); плохая дорога (12); неудобный транспорт (8); свежие продукты (6); хорошее настроение (6); мало магазинов (6); люди живут на земле (5); проблемы здравоохранения (4); отсутствие возможности получить образование (4); медленный темп жизни (3); дешевые вещи (1); нет пробок (1).*

Среди реакций русских респондентов процент описательных наименований по отношению к количеству односложных реакций выше (52% против 46%): *чистый воздух (20), домашние животные (15), много овощей (8), натуральные продукты (7), добрые люди (5), можно отдохнуть (5), мало возможностей для развития (5), физический труд (5), плохая медицинская помощь (3), нет работы (4), недостаток нужных вещей (3), ограниченность выбора в магазинах (3), отдаленность от цивилизации (3), деревянные дома парное молоко (3), хорошее здоровье (2), низкий заработок (2) и т. п.* Кроме того, 2% русских респондентов используют развернутые реакции, структурно соотносимые с предложениями, что нехарактерно для китайских респондентов: *в деревне можно отдохнуть и расслабиться (1), деревня – это застроенное низкими деревянными домами поле, рядом с лесом и рекой (1), деревня – это место, где живут бабушки и дедушки (1), в деревне мало возможностей для развития, некуда пойти культурно просвещаться (1) и т.п.*

С содержательной и психоэмоциональной точки зрения, несмотря на тот факт, что в проводимом опросе большинство русских и китайских респондентов высказались в пользу проживания в городе (что подтверждают современные исследования [6]), полученные реакции показывают, что отношение к *деревне* в целом положительное и даже, в некотором смысле, романтично-восторженное.

Молодые люди, представители и русской и китайской культуры, ценят красоту природы, деревенские просторы, натуральные продукты, свободу и чистый воздух, тем самым противопоставляя деревню городу с его экологическими проблемами. При этом и китайские и русские респонденты подчеркивают высокую значимость для них экологического параметра, что выражается в соотношении наиболее частотных реакций, полученных на стимул *ДЕРЕВНЯ: пробки и загрязненность*, с одной стороны, и *чистый воздух и природа*, с другой стороны, соответственно. Таким образом, *деревня*, в первую очередь, ассоциируется у современных молодых людей с отсутствием экологических проблем. Экологический параметр, представленный негативными ассоциациями, вызванными проживанием в городе, находит отражение в ряде положительных ассоциаций с стимулом *ДЕРЕВНЯ*. Так, для китайских респондентов *деревня – это чистый воздух*

(19), природа (10), лес (10), река (8), озеро (6), деревья (6), животные (5), мало машин (4), молоко (3), цветы (1), рис (1). Для русских респондентов деревня соотносится с чистым воздухом (20), природой (17), спокойствием (10), тишиной (10), натуральными продуктами (7), ягодами и грибами (6), рекой (4), лесом (4) и т.п. В целом русские и китайские респонденты показали практически одинаковый процент позитивных реакций, представленных лексемами с положительной коннотацией, – 57% и 56% от общего количества реакций, соответственно. При этом русские респонденты продемонстрировали больший процент нейтральных реакций, соотносимые с лексическими единицами, не обладающими выраженной коннотацией – 25% против 12% у китайских респондентов. Так, к числу нейтральных можно отнести такие реакции, как: *домашние животные* (15), *огород* (6), *физический труд* (5), *деревянные дома* (3), *земля* (3), *поля* (3), *травы* (2), *сельское хозяйство* (1), *колхоз* (1), *железная дорога* (1), *тракторы* (1) у русских студентов и *животные* (5); *утка* (2) и т.п. у китайских студентов.

Все негативные реакции связаны с прагматическим фактором, касаются недостаточности развитости инфраструктуры, недостатка рабочих мест, низкой заработной платы и бытовых проблем, и выражаются:

а) лексическими единицами с отрицательной коннотацией: *плохая медицинская помощь* (3), *недостаток нужных вещей* (3), *ограниченность выбора в магазинах* (3), *грязно* (3), *далеко до города* (3), *низкий заработок* (2), *отсутствие инфраструктуры* (1), *проблема с транспортом* (1) у русских респондентов и *плохая дорога* (12); *неудобный транспорт* (8); *однообразие* (6); *проблемы здравоохранения* (4); *отсутствие возможности получить образование* (4); *неудобный* (4); *медленный темп жизни* (3); *неразвитый* (1) – у китайских студентов.

б) сочетанием существительных с неопределенно-количественным числительным *мало* или частицей *нет*: *мало возможностей для развития* (5), *нет работы* (4), *нет горячей воды* (2), *мало нового* (1), *мало современных удобств* (1), *нет условий для жизни* (1) – у русских студентов и *мало магазинов* (6); *нет работы* (3) – у китайских студентов.

Несмотря на сходство в способах выражения негативных реакций, в их количественном соотношении обнаружены существенные различия. Так, негативные реакции русских студентов входят в число периферийных и составляют 18% от общего числа, в то время как негативные реакции китайских студентов более многочисленны – 32% от общего числа ассоциаций. В целом, эти данные подтверждают значимость бытовых условий для молодых людей, что объясняет высокий процент негативных реакций, связанных с отражением прагматического восприятия деревни.

Еще один важный момент оценки *деревни* с точки зрения прагматического параметра – это выявление особенностей её восприятия респондентами с точки зрения престижности и статуса. При анализе реакций русских респондентов было отмечено, что престижно-статусный параметр представлен ограниченным количеством неоднозначных реакций, как имеющих отрицательную эмоциональную окраску: *отдаленность от цивилизации (3)*, *глупые люди (1)*, *нет работы (4)* и т.п., так и положительно оценивающих возможности развития собственного дела на селе: *частное предпринимательство (2)*, *меньше конкуренции (1)*, *независимость (1)*. У китайских респондентов престижно-статусный параметр также представлен немногочисленными реакциями, но все они характеризуют *деревню* с негативной позиции: *отсутствие возможности получить образование (4)*, *нет работы (3)*.

Структура рекреации как ещё один важный аспект прагматической оценки жизни в *деревне* также по-разному представлена в системе ассоциаций русских и китайских респондентов. Так, китайские молодые люди не показали ни одной реакции, напрямую характеризующей структуру рекреации в *деревне*, что является подтверждением того факта, для современных молодых людей Китая культурная сфера и сфера отдыха в сельской местности развиты не в полной мере, что отчасти определяет миграцию молодежи в города. В системе полученных ассоциаций можно обнаружить лишь реакции, опосредованно говорящие о возможности отдыха в *деревне*: *спокойный (14)*; *природа (10)*; *лес (10)*; *река (8)*; *доброта (6)*; *тишина (6)*; *озеро (6)* и т.п. Тем более интересен тот факт, что русские респонденты зачастую, напротив, ассоциируют *деревню* с отдыхом, тем самым противопоставляя ее городу и, связанной с ним работе. Так, в число прагматических реакций, характеризующих структуру рекреации русскими респондентами входят следующие: *можно отдохнуть (5)*, *рыбалка (2)*, *парное молоко (3)*, *красота (3)*, *гуляния (1)*, *охота (1)*, *активный отдых (1)*, *удочка (1)*, *костры (1)*, *пирожки (1)*, *счастье (1)*, *отличное духовное состояние (1)*, не считая таких опосредованных реакций, как: *спокойствие (10)*, *тишина (10)* и т.п. С другой стороны, можно выделить небольшое количество реакций, которые подчеркивают недостаток развития сферы отдыха и досуга в *деревне*: *однообразная, скучная жизнь (1)*, *некуда пойти (1)*, *одиночество (1)*.

Таким образом, в результате проведенного исследования была проанализирована специфика восприятия *деревни* русскими и китайскими молодыми людьми по следующим параметрам: психоэмоциональному, экологическому, прагматическому. С точки зрения психоэмоционального восприятия современные молодые люди обеих культур выражают романтическое и восторженное отношение к *деревне*. В экологическом аспекте наблюдается негативное отношение к городу и положительное восприятие

деревни. Наибольшее число прагматических реакций русских и китайских респондентов связано с характеристикой экономических возможностей *деревни*. Представители обеих культур не считают их выгодными для проживания. Негативные реакции китайских респондентов значительно превосходят негативные реакции русских респондентов в этом аспекте. С точки зрения престижного компонента прагматического параметра обе культуры оценивают *деревню* негативно. Структура рекреации, как часть прагматического параметра, не нашла конкретного выражения в реакциях китайских респондентов. При этом русские молодые люди, напротив, выражают интерес к этому аспекту и в его рамках противопоставляют *деревню городу*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрарова З.Ф. Глобализация социальных и культурных процессов в современном мире // Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». – Режим доступа: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part8.pdf> (дата обращения: 16.10.2015).
2. Журавлёв А.Л., Юревич А.В. Макропсихология современного российского общества / под ред. А.Л. Журавлёва, А.В. Юревича. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 352 с. (Психология социальных явлений).
3. Зубенко В.В. Глобализация мировой экономики: вызовы и ориентиры: Монография / В.В. Зубенко, В.А. Зубенко, Н.Л. Орлова. – М.: Дашков и К, 2012. – 320 с.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, Академия, 1999. – 288 с.
5. Федотова В.Г., Колпаков В.А. Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М.: Культурная революция, 2008. – 608 с.
6. Mymrina D.F., Abdrashitova M.O. The Concept of Hometown in German, Russian and Vietnamese Cultures (Experimental Studies) // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, №. 3 S1. – P. 499–506.
7. United Nations. Department of Economic and social Affairs. Population Division. World Urbanization Prospects: The 2007 Revision. – Highlights: New-York, 2008. – Режим доступа: <http://esa.un.org/Unpd/Wup/Highlights/WUP2014-Highlights.pdf> (дата обращения: 16.10.2015).